

КУЛЬТУРНЫЙ КОД ГОРОДА | CULTURAL CODE OF THE CITY

[https://doi.org/10.34680/urbis-2025-5\(1\)-105-114](https://doi.org/10.34680/urbis-2025-5(1)-105-114)

Культурный код Великого Новгорода: сохранение, возрождение и трансляция. Экспертное интервью

Н. Г. Федотова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия
fedotova75@mail.ru

К. В. Хиврич

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия
konstantin.hivrich@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культурный код города
городская идентичность
городская среда
культура города
Великий Новгород

АННОТАЦИЯ

Представленное экспертное интервью посвящено выявлению ключевых аспектов культурного кода Великого Новгорода и является одним из результатов проведённого в 2024 году экспертного опроса тех, кто проживает в городе и имеет непосредственно отношение к его развитию в современный период. Интервью проведено с экспертом в области муниципальной власти, который включён в процессы культурной политики города и управления культурной памятью города. В ходе интервью эксперту были заданы не только вопросы, связанные с трактовкой понятия «культурный код», но и блок вопросов, позволяющих раскрыть реальные практики и способы проявления и сохранения культурного кода Великого Новгорода. В структуру экспертного интервью также вошли вопросы, связанные с проблематикой городской идентичности, формирование которой тесно связано с осмыслением и позиционированием культурного кода города среди горожан. Эксперт обращает особое внимание на структуры памяти Великого Новгорода, которые задают каркас культурного кода города. Несмотря на весьма богатое культурно-историческое наследие, всё же, как полагает эксперт, культурный код Великого Новгорода не в полной мере отражает уникальные образы городского прошлого. Ключевую роль в формировании и продвижении уникального культурного кода Великого Новгорода играет нарратив «Великий Новгород – Родина России». Данный тезис может быть раскрыт в ряде аспектов: «родина православия», «родина русских гениев», «родина образования и просвещения», поскольку каждый из них основан на знаковых событиях в истории Великого Новгорода, определённых образах и памятных местах.

Для цитирования:

Федотова, Н. Г., & Хиврич, К. В. (2025). Культурный код Великого Новгорода: сохранение, возрождение и трансляция. Экспертное интервью. *Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города*, 5(1), 105–114. [https://doi.org/10.34680/urbis-2025-5\(1\)-105-114](https://doi.org/10.34680/urbis-2025-5(1)-105-114)

Финансирование:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 24-18-00672, <https://rscf.ru/project/24-18-00672/>

Cultural code of Veliky Novgorod: Preservation, revival and transmission. Expert interview

Natalia Fedotova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
fedotova75@mail.ru

Konstantin Khivrich

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
konstantin.hivrich@gmail.com

KEYWORDS

cultural code of the city
urban identity
urban environment
culture of the city
Veliky Novgorod

ABSTRACT

The presented expert interview is devoted to identifying key aspects of the cultural code of Veliky Novgorod and is one of the results of the expert survey of 2024, involving people who live in the city and participate in its modern development. The interview was conducted with an expert in the field of municipal government, who is involved in the processes of cultural policy of the city and the management of cultural memory of the city. During the interview, the expert was asked not only questions related to the interpretation of the concept of 'cultural code', but also a set of questions revealing the real practices and ways of manifesting and preserving the cultural code of Veliky Novgorod. The structure of the expert interview also included questions related to the issues of urban identity, the formation of which is connected to understanding and positioning of the cultural code of the city among the citizens. The expert pays special attention to the memory structures of Veliky Novgorod, which define the framework of the cultural code of the city. The expert believes that despite the very rich cultural and historical heritage of Veliky Novgorod, its cultural code does not fully reflect the unique images of the city's past. The narrative 'Veliky Novgorod is the homeland of Russia' plays a key role in the formation and promotion of the unique cultural code of Veliky Novgorod. This thesis can be revealed in a number of aspects: 'the homeland of Orthodoxy', 'the homeland of Russian geniuses', 'the homeland of education and enlightenment', since each of them is based on significant events in the history of Veliky Novgorod, certain images and memorable places.

For citation:

Fedotova, N. G., & Khivrich, K. V. (2025). Cultural code of Veliky Novgorod: Preservation, revival and transmission. Expert interview. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*, 5(1), 105–114. [https://doi.org/10.34680/urbis-2025-5\(1\)-105-114](https://doi.org/10.34680/urbis-2025-5(1)-105-114)

Funding:

The research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 24-18-00672, <https://rscf.ru/project/24-18-00672/>

Н. Г. Федотова: Уважаемый Константин Викторович, спасибо, что согласились дать интервью, посвящённое культурному коду Великого Новгорода, как эксперт со стороны муниципальной власти. Занимая должность председателя комитета культуры Администрации Великого Новгорода, Вы, как мы полагаем, неоднократно сталкивались с вопросом сохранения, трансляции и репрезентации культурного кода нашего города в самых разных контекстах. Скажите, как Вы понимаете культурный код города?

К. В. Хиврич: Культурный код – это определённая система смыслов, основанных на культурном наследии и культурной памяти города, передающаяся из поколения в поколение через материальные объекты, традиции и практики, понятная и принятая жителями территории, сознательно или подсознательно транслируемая ими непосредственно или с помощью созданных общественных институтов.

Н. Г. Ф.: Можно ли говорить о культурном коде того или иного города? И если да, то в чём заключается культурный код Великого Новгорода?

К. В. Х.: Да, разные территории имеют свой культурный код. Это может быть какая-то местность или регион, город или его район. На мой взгляд, специфика культурного кода Великого Новгорода, в первую очередь, связана с его богатой историей и культурой, памятниками, мифологемами, которые, так или иначе, воспроизводились даже после упадка некогда крупного по меркам Европы культурного и административного центра.

Н. Г. Ф.: Но такая формулировка не раскрывает уникальности города. В этом случае Великий Новгород во многом схож с другими, в том числе, историческими городами, такими как Владимир или Ярославль. Отсюда вопрос: культурный код исторических городов всё же одинаков? Или каждый конкретный город имеет свой культурный код?

К. В. Х.: Советская эпоха во многом уравнивала российские города, и они со временем стали похожими друг на друга. В связи с этим в 90-е годы XX века стал актуальным вопрос о городской идентичности: города стали больше говорить о своей индивидуальности. В этот период в Великом Новгороде появилась новая концепция как идея для бренда «Великий Новгород – Родина России». Культурный код – это не только то, что заложено, но и то, что мы воспроизводим в своей деятельности. В этот период внимание было обращено именно к истокам российской государственности, которые непосредственно связаны с Великим Новгородом, хотя такие идеи появились ещё в XIX веке, когда Новгород стал осознаваться в пространстве страны как особый город, связанный с этим аспектом истории страны. Ведь неслучайно было принято решение на уровне государственного руководства (конкретно Александром II) об установке памятника Тысячелетию России именно в Новгороде. И было понятно уже тогда, что наш город сохранил уникальные свидетельства ушедших эпох. Затем этот посыл был поддержан различными учёными, в том числе и археологами, которые в прошлом веке стали интенсивно изучать культурный слой Новгорода. Затем, когда город был разрушен после Великой Отечественной войны, Новгород стал восприниматься как город-музей, сохранивший уникальные следы давнего прошлого. В дальнейшем наш город был переименован в Великий Новгород, и городским властям также удалось создать бренд о нашем городе как Родине России. К 1150-летию города и к моменту проведения Ганзейских дней мы уже стали официально использовать бренд «Великий Новгород – Родина России». В это время был создан и зонтичный бренд нашего города – родина православия,

родина русских гениев, родина образования и просвещения. И в каждой сфере есть соответствующие памятные места, знаковые события прошлого, которые мы храним в памяти и транслируем в современности.

Н. Г. Ф.: Таким образом, мы можем говорить о том, что ядро культурного кода составляет идея «Великий Новгород – Родина России». И в данном тезисе заключается не только специфика понимания и осмысления города со стороны горожан. Именно так мы позиционируем свой город во внешней среде. Это ядро объединяет в себе множество пластов истории и культуры Великого Новгорода, с которыми связано и прошлое нашей страны. Основанием для данного утверждения является, в том числе, сохранность ряда памятных мест, отсылающих к эпохе зарождения российской государственности. Но если мы претендуем на звание Родины России, то важно поддерживать данный нарратив через особое внимание к истокам науки, образования, культуры, искусства, православия на Новгородской земле. И именно это делает наш город уникальным (как уникален генетический код), и данный смысл нам необходимо передавать из поколения в поколение.

К. В. Х.: Да, именно так. Причём Родина означает не только факт рождения, но и передачу, и развитие того, что зародилось. Великий Новгород сегодня можно назвать учебником по истории и культуре России, поскольку тут, на этой земле, в наших памятных местах отражены все эпохи развития страны.

Н. Г. Ф.: Поскольку культурный код важно сохранять и передавать следующим поколениям, то какие, на Ваш взгляд, способы трансляции культурного кода можно обнаружить в городской среде и конкретно в Великом Новгороде?

К. В. Х.: Сохранение памятников архитектуры и всей исторической атмосферы города – это уже важнейшее решение. Часто бывает так, что современная застройка замещает памятники, тогда как в Великом Новгороде удалось сохранить довоенный ландшафт, планировку центра, основные магистрали, некоторые аутентичные культурные ландшафты, в том числе и вид на реку Волхов.

Н. Г. Ф.: Вы не могли бы привести конкретные примеры сохранения культурного ландшафта в нашем городе. Какие именно магистрали? Какие именно улицы и дизайнерские решения позволяют сохранять культурный код нашего города?

К. В. Х.: Например, вал Окольного города сохранился, и перспектива на озеро Ильмень сохранилась. Основная магистраль Софийской стороны – это улица Большая Санкт-Петербургская, она прямо выходит на Софийский собор. Важность присутствия Волхова в культурном ландшафте города муниципальная власть, безусловно, понимает. Потому и сделан акцент на благоустройстве набережных Волхова вместо того, чтобы строить крупные объекты в этом месте. Мы сохраняем тем самым аутентичный вид центра исторического города.

Что касается улиц Великого Новгорода, то это улицы Торговой стороны: Ильина, Славная, Михайлова, Никольская. Они и сейчас выглядят так, как выглядели до войны. Сегодня в этом месте города запрещено высотное строительство, и это важно. С другой стороны, к сожалению, у нас не сохранились кварталы, которые могли бы погрузить в атмосферу довоенного города, поскольку после Великой Отечественной войны Великий Новгород был сильно разрушен. У нас сохранились ансамбли, а не весь город (Антоново, церковь Петра и Павла в Кожевниках, Кремль), но исторических кварталов нет.

Н. Г. Ф.: Можно ли назвать современную реконструкцию Ильиной улицы попыткой сохранить культурный код города, или это лишь очередной шаг к развитию

туризма? Как вы думаете, какую функцию играет реконструкция Ильиной улицы в контексте проблемы сохранения и трансляции культурного кода города?

К. В. Х.: Я присутствовал на всех публичных слушаниях, посвящённых реконструкции Ильиной улицы. Изначально городские власти рассматривали реконструкцию в контексте сохранения и трансляции культурного кода Великого Новгорода (в частности, были эскизы средневековых улиц). Однако основной замысел связан с созданием современной пешеходной улицы, поскольку у нас не было возможности перестроить здания без серьёзных архитектурных реконструкций. В итоге, реконструкция Ильиной улицы – это, скорее, благоустройство пешеходной территории для прогулок горожан и гостей города. В таком случае для реконструкции исторического квартала с сохранением атмосферы средневекового города больше подходят другие локации этого района, например, кварталы между улицами, в частности, там, где сейчас находится Немецкий двор (то место, где ранее располагались ганзейские купцы). В таких местах можно было бы провести полную реконструкцию, поскольку здесь есть аварийные дома, вместо которых можно было бы восстановить средневековые новгородские усадьбы или иные здания, которые могли бы воссоздать быт ганзейского города (средневековые мастерские, кафе, археологические «окна»), тогда это стало бы частью культурного кода города. И то, что скрыто под землёй, мы показали бы современникам. Тут главный вопрос – это финансирование такого масштабного проекта.

Н. Г. Ф.: Получается, что со стороны муниципальной власти существует понимание важности сохранения и трансляции культурного кода города, в том числе, представление о том, как его интегрировать в современные практики. Однако реализация гораздо сложнее понимания, и это процесс небыстрый, нужны понятные проекты и программа финансирования, а также стейкхолдеры, которые могут включаться в реализацию такого рода масштабных проектов, нужны экспертные группы. Наконец, требуется определённая стратегия культурной политики города, которая бы учитывала важность сохранения уникального культурного кода нашего города. И от того, насколько мы сумеем его сохранить, зависит и наше будущее, в частности, перспектива укрепления городской идентичности и формирования локального патриотизма.

С другой стороны, не всегда нужна апелляция к прошлому, каким бы уникальным оно ни было. Важно, чтобы город был доступным и комфортным для горожан, чтобы жители Великого Новгорода могли приходить в такие места, как Ильина улица, чувствовать эмоциональную связь со своим городом, гулять, ведь для горожан должны быть публичные пространства, где они могли бы отдыхать. В связи с этим вопрос: какие места или сооружения в Великом Новгороде, напротив, по Вашему мнению, являются отталкивающими и требующими благоустройства? И как это можно сделать?

К. В. Х.: Во-первых, это территория бывшего завода «Планета». Здесь множество собственников, но нет никакой общей политики и стратегии. Вместо гостиниц и развлекательных пространств мы видим набор мелких производств, дешёвых рынков, клиник. Однако на этой территории можно было бы создать крупнейший креативный кластер, востребованный горожанами и туристами, не мешающий жителям. Аналогичная ситуация и с территорией бывшего пивзавода «Богемия». Там вокруг даже создана вся инфраструктура, но собственники территорий и сооружений не спешат создать креативные пространства.

Во-вторых, исторические кварталы Торговой стороны (улицы Ильина, Михайлова, Славная, Никольская, Нутная) требуют реконструкции. Здесь много ветхих домов, а немалая часть зданий заняты деятельностью, которая не соответствует исторической части города (ветеринарная станция, гараж УФСИН, автошкола). Данная территория подошла бы для создания публичных пространств, гостиниц, ресторанов, музеев, творческих мастерских, тогда как на пустырях можно провести раскопки за счёт государства, что ускорит приход инвесторов.

В-третьих, это Шабровка – микрорайон за торговым центром «Русь», район улиц Германа, Новолучанской, Кооперативной. Построенный как временный жилой микрорайон для работников завода «Волна», де-факто он превратился в трущобы в центре города. Необходима комплексная реновация в деловой и жилой современный район, с переносом СИЗО на окраину города.

Наконец, это гаражные комплексы и территория вдоль железной дороги от здания Политехнического института до так называемого «Круглого гаража». Получается, что в данном месте нет нормальной связи между Западным районом и центром города. Вопрос выноса вокзалов в северную часть города как никогда актуален, особенно в свете строительства кампуса мирового уровня и высокоскоростной магистрали.

Н. Г. Ф.: Однако, предположу, что в Великом Новгороде есть такие места, которые вызывают у Вас чувство гордости за город.

К. В. Х.: Да, в нашем городе есть ряд мест, которые мы сохранили, и важно сберечь их для следующих поколений. И это не только Кремль. Сюда также относятся, например, Ярославово дворище, которое хранит память о ганзейском прошлом города. Раньше это была торговая площадь, а сегодня архитектурный парк, где торговые ряды заменены кустарниками. Это и Антониев монастырь, который расположен на берегу Волхова. Тут и сегодня сохранилась атмосфера науки, образования и просвещения, поскольку здесь расположены Гуманитарный и Юридический институты Новгородского университета. Или, например, Рюриково городище. Нам удалось частично сохранить это место, хотя могли бы здесь сделать канал, открыть стройку, однако в этом месте сегодня имеется уникальный ландшафт: тут и вид на Юрьевский монастырь, и место, которое связано с зарождением российской государственности. Это красиво, значимо, и это привлекает и новгородцев, и туристов, а потому такими местами мы можем гордиться.

Н. Г. Ф.: Великий Новгород богат на исторические места, которые обладают особой аурой и являются свидетельствами прошедших здесь событий. Но есть районы, где таких мест нет. Как Вы думаете, стоит ли создавать на окраинах или в спальных районах такие архитектурные формы, скульптуры, арт-объекты, которые напоминали бы жителям об истории и культуре нашего города?

К. В. Х.: Считаю, что на территории Великого Новгорода достаточно памятников. Имея подлинные свидетельства прошлого, нет необходимости строить подобные. Западный район, Северный и Южный районы должны получать свой импульс для развития, в том числе и посредством современного искусства, которое должно там присутствовать. А что касается создания малых архитектурных форм или городской скульптуры, то такие элементы городской среды должны быть выполнены на высоком уровне.

Н. Г. Ф.: В Великом Новгороде есть районы, которые представляют собой безликую типовую застройку, где нет памятников истории и культуры. Существуют ли

в таких районах иные средства притяжения горожан, которые также имеют значимость с точки зрения поддержания городской идентичности и сохранения культурного кода города?

К. В. Х.: Конечно. Даже типовой дом культуры или библиотека могут значить для культуры города куда больше средневекового памятника. Например, театр Малый – это точка притяжения для определённого количества людей, это место для определённой публики, для молодёжи, детей и их родителей. И на фоне серой застройки Западного района наличие театра позволяет говорить о том, что горожане в какой-то момент находятся не на проспекте Мира, а в мире искусства. Такую же роль в данном случае играет и музыкальная школа, и даже обычная школа: это точки притяжения, это места, где горожане чувствуют себя жителями города.

Н. Г. Ф.: Соглашусь, что сопричастность с городом могут формировать и иные объекты, не связанные напрямую с историей. Но есть и другой вопрос в этом же контексте. Достаточно ли отражены в городской среде ключевые фрагменты прошлого Великого Новгорода? Возможно, город делает ставку на одни пласты памяти, отправляя в забвение другие?

К. В. Х.: Думаю, недостаточно. Современный город хранит как память о средневековых персонажах и сюжетах (Василий Буслаев, Святой Олаф и другие), так и целые пласты дореволюционной и советской истории, достойные быть увековеченными и показанными туристам и горожанам. В частности, образ Рюрика связан с историей варягов. Но важно понимать, а что было дальше? К Рюрику можно относиться как к тому персонажу, который мог быть реально, хотя он и мифологичен. С помощью этого образа мы храним память об эпохе викингов – так же, как и Ярославль или Смоленск, и новгородцы были частью этого мира викингов. Однако в какой-то момент истории Великий Новгород стал более самостоятельным в плане княжения. И во главу угла памяти этого периода ставятся Ганза и Республика. Нужно не забывать, что новгородское Средневековье не замыкается только на Ганзе или на Рюрике. У нас более широкие связи были в тот момент, например, с Византией. Город налаживал взаимодействие с греками, что тесно коррелирует с вопросом о том, кто помогал строить Софийский собор и откуда к нам пришли традиции строительства храмов и иконописи, тут ведь византийские мастера работали. Хотя мы слабо представляем этот аспект жизни средневекового Великого Новгорода, поскольку больше сохранилось сведений именно о взаимодействии с Европой. При этом слабо представлен сегодня огромный пласт памяти, связанный с Византией, с арабским миром, что нередко подтверждается археологическими раскопками (в частности, это бирки, обезьянки). Также мало отражена и память о взаимодействии новгородцев с финно-угорскими племенами. У нас были частые походы в эту сторону. Более того, новгородцы дошли чуть ли не до Якутии. И наконец, мы могли бы показать связку Великого Новгорода со всей Россией: можно рассказать, что люди, которые живут за Уралом, связаны с нами, ведь ниточки от нашего города ведут в разные стороны, потому мы и Родина России. Многие российские купцы происходили из наших купеческих семей; также и люди, которые осваивали Сибирь, тоже были из Новгорода. Мы должны видеть эти нити, тогда это будет другой взгляд на Новгород, и современники будут по-другому его воспринимать.

Н. Г. Ф.: Вы говорили о Рюрике и других известных людях, которые так или иначе связаны с Великим Новгородом. А кто, по вашему мнению, является нашим

«гением места»? И достаточно ли этот гений представлен в современной городской среде?

К. В. Х.: Это Ярослав Мудрый, Александр Невский, Сергей Рахманинов, и мы их всех зафиксировали для себя. При этом важно понимать, как именно данные имена связаны с нашим городом и каким образом эту связь мы можем укреплять. Так, патриотическая тема тесно связана с Александром Невским, и было бы хорошо, если бы мы создавали общероссийские форматы, тогда сюда ехали бы посмотреть на то, что с ним связано. А вот тема просвещения связана с Ярославом Мудрым. Сегодня эта задача остаётся актуальной, поскольку мы должны подумать и проанализировать, насколько эффективно мы используем память названных имён в современном городе?

Н. Г. Ф.: Действительно, наличие таких мест, о которых Вы упомянули, позволяет почувствовать связь времён, получить определённые впечатления от соприкосновения с прошлым, которое сегодня является частью настоящего. Неслучайно Великий Новгород нередко позиционировался как город-музей, где есть что посмотреть, понять культуру нашей страны. Однако теперь в городе реализуется приоритетный региональный проект «Город-университет». Как вы понимаете данный проект? Есть ли перспектива у Великого Новгорода стать городом-университетом?

К. В. Х.: Город-музей не противоречит городу-университету. Они друг друга дополняют. Мы храним прошлое и развиваемся. Город-университет – город, в котором заметно, что здесь есть университет, т. е. это не только тогда, когда мы говорим всё время про университет или показываем его по телевидению. В городе-университете горожане всегда сталкиваются с университетом, прямо на улице. Например, я приехал в Великий Новгород, и я сразу понимаю, что тут есть университет, т. е. тут есть определённая студенческая, молодёжная составляющая. Кроме того, мы должны знать, что тут реализуются проекты, связанные с университетом (конференции, выставки), в том числе – и на федеральном уровне. Наконец, тут должна быть связка университета с городом, со многими городскими институтами – от науки до производства. Университет в этом случае проникает во все сферы деятельности города. Также нужно подчеркнуть, что город-университет – это не только студенчество, поскольку студенты не так долго тут находятся, они отучатся и уедут, а вот преподаватели и некоторые выпускники тут живут. И именно они являются (или становятся) носителями культурного кода города, от них во многом зависит будущее нашего города.

Н. Г. Ф.: Константин Викторович, большое спасибо Вам!

Информация об авторах

Наталья Геннадьевна Федотова
доктор культурологии,
доцент Научно-образовательного центра
«Гуманитарная урбанистика»
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
Российская Федерация, 173003, Великий
Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41
ORCID: 0000-0003-4225-3666
Web of Science ResearcherID: AAN-9678-2021
Scopus AuthorID: 557210828722
e-mail: fedotova75@mail.ru

Константин Викторович Хиврич
Ассистент Научно-образовательного центра
«Гуманитарная урбанистика», аспирант кафедры
Всемирной истории и международных отношений
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
Российская Федерация, 173003, Великий
Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41
ORCID: 0009-0009-1586-522X
e-mail: konstantin.hivrich@gmail.com

Information about the authors

Natalia G. Fedotova
Dr. Sci. (Cultural Studies),
Associate Professor of the Scientific and Educational Center for Humanitarian Urbanistics
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St.,
Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-4225-3666
Web of Science ResearcherID: AAN-9678-2021
Scopus AuthorID: 557210828722
e-mail: fedotova75@mail.ru

Konstantin V. Khivrich
Assistant of the Scientific and Educational Center
for Humanitarian Urbanistics,
Postgraduate student of the World History
and International Relations Department
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St.,
Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation
ORCID: 0009-0009-1586-522X
e-mail: konstantin.hivrich@gmail.com

Материал поступил в редакцию / Received 18.03.2025
Принят к публикации / Accepted 23.05.2025